

В Диссертационный совет №2
Московской духовной академии
141300, Московская обл., г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, доктора церковной истории, профессора Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия протоиерея Алексея Николаевича МАРЧЕНКО

на диссертацию иерея Артемия Александровича КОВАЛЕВА на тему:
«Статус православного духовенства согласно законодательству синодальной и новейшей эпох Русской Православной Церкви»,
представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

Диссертация иерея Артемия Ковалева «Статус православного духовенства согласно законодательству синодальной и новейшей эпох Русской Православной Церкви» имеет цель – определить содержание правового статуса православного духовенства за последние 300 лет, а также выяснить современное положение духовенства с точки зрения его прав, обязанностей и привилегий, регулируемых в современном российском законодательстве.

Формальные требования, предъявляемые к работам на соискание ученой степени кандидата богословия, выполнены: определены предмет и объект исследования, его цели и задачи. Библиографический список (238 позиций) достаточен для раскрытия как исторических, так и канонических аспектов исследования (историографический обзор во Введении даже можно признать избыточным).

Актуальность исследования обоснована тем, что сегодня объём обязательств и прав клира в церковном праве не совпадает с аналогичным объёмом прав и обязательств с точки зрения гражданского права: «Возникающие в таких случаях коллизии требуют специального исследования для их предотвращения в будущем» (с. 5). Автором специально подчёркивается, что в исследовании «предпринята попытка восполнить недостаток научных знаний в данной области именно с точки зрения канонического права (а не церковной истории или истории государственно-конфессиональных отношений)» (там же).

Для достижения цели исследования диссертант в первой главе работы рассматривает канонические нормы с точки зрения создания ими содержания и функционирования привилегий духовенства (*privilegium canonis*, *privilegium*

fori, privilegium immunitatis, privilegium honoris и privilegium competentiae). При этом справедливым представляется вывод автора о том, что постоянно действующими на выбранном историческом отрезке следует признать лишь привилегию чести и внутрицерковные дисциплинарные нормы поведения клира (с. 58). Для государства же достаточно в определении статуса того или иного клирика свидетельства, предоставляемого в отношении статуса клирика той церковной организацией, к которой принадлежит данный священник. Основными составляющими такого статуса являются иерархические права в самой Церкви, личный иммунитет, свобода от внешних гражданских обязанностей в виде канонического ограждения от необходимости иметь чуждые по отношению к Церкви социальные обязательства (там же).

В конце главы первой автор касается актуального вопроса соотношения канонических требований к клирику и его гражданских обязанностей. Как верно указывает диссертант, канонические требования имеют преимущественный характер и в случае потери какого-либо элемента канонического статуса клирика может ставиться вопрос о лишении конкретного клирика его сана (с. 59). Запрет на целый ряд деятельности клирика в социальной сфере (участие в предвыборной борьбе и политической деятельности, воинская служба) указывает на стремление церковного законодателя гарантировать исполнение клириком своих прямых обязанностей на месте своего (определённого правящим архиереем) служения.

Вторая глава посвящена эволюции статуса православного духовенства в Русской Церкви и выявляет те его элементы, которые свидетельствуют об их прямом отношении к определению места клириков в Церкви, государстве и обществе. В XVIII - XX вв. статусные привилегии клира - личная неприкосновенность, привилегированная подсудность, свобода от имущественных повинностей и привилегия чести, - уже в Российской империи не были проявлены в должной мере. По убеждению автора, и в послереволюционное время православное духовенство воспринималось как сохранившее свои сословные характеристики - преемственность в принятии священства, в силу необходимости соблюдать канонические условия для такого принятия - зачастую «династические» браки только с лицами также из священнической среды, получение, по возможности, специального духовного образования (с. 111).

Здесь диссертант применяет термин «квзисословность», под которым понимает тот факт, что даже при отмене в постреволюционное время всего государственного законодательства, обеспечивающего духовенству особый сословный статус, сами носители священного сана «продолжали воспринимать себя в той же сословной парадигме. Здесь можно говорить о

своеобразном феномене «квазисословности», объединяющем упомянутые характеристики. Речь идёт именно о следовании принятым в определённой среде нормам уже не обеспеченным внешним законодательством, но продолжающим быть авторитетными для целого ряда субъектов» (с. 111). Причиной продолжения существования такого статуса автор видит в сохранении «ядра» обоснования статуса клириков - канонических норм I тысячелетия, - в качестве действующего церковного законодательства даже при отделении Церкви от государства.

Наконец, глава третья рассматривает статус православного духовенства согласно сегодняшнему церковному и государственному законодательству. И хотя последнее не наделяет православное духовенство каким-либо особым статусом, духовенство («священнослужители», «священники») упоминаются в законодательных актах Российской Федерации в качестве самостоятельного субъекта. При этом, по мысли автора, деятельность этого субъекта, помимо государственного законодательства, регламентируется также внутренними установлениями той религиозной организации, к которой духовенство принадлежит, с чем согласно и само государство: «Именно в качестве священнослужителя клирик, будучи гражданином России, то есть наделённый теми же правами и обязанностями, что и другие граждане страны, имеет право на отсрочку от призыва на военную службу, отказывается от исполнения обязанностей присяжного заседателя через исключение из списка кандидатов в присяжные заседатели и т. д.» (с. 163).

Закономерно, что с для самих клириков канонические нормы важнее внешнего государственного законодательства, поскольку именно каноны регулирует статус клирика в момент принятия им священства, в пастырских трудах и внебогослужебной деятельности.

В той же главе рассматриваются такие аспекты статуса клирика как привилегия иммунитета (невозможность для клирика быть допрошенным в связи с обстоятельствами, ставшими ему известными во время исповеди, вывод его из числа потенциальных присяжных заседателей, особый статус в уголовном и гражданском процессах, а также оперативно-розыскной деятельности) (с.163). Причиной такого правового иммунитета священнослужителя является его статус лица, не просто принадлежащего религиозной организации, но и занимающего там определённую должность.

Интересны рассмотренные в главе канонические требования обретения статуса православного духовенства, заставляющие современного церковного законодателя уточнять отдельные аспекты применения этого статуса к условиям современной церковной и общественной жизни. В работе этот вопрос рассмотрен в контексте соблюдения условий хиротонии для отдельной

категории кандидатов в священный сан, а также регулирования совершения богослужений специальной категорией духовенства, чей статус имеет двойную характеристику (монах-священник, служащий не в монастыре, а в приходском храме) и вопрос деятельности клирика вне собственного статуса священнослужителя.

Согласно справедливому выводу диссертанта, «предоставление православному духовенству особых, законом установленных, прав и обязанностей (то, что было обозначено в настоящей работе техническим термином «квазисословный статус») даже в этой внешней области позволило бы избежать многих правовых коллизий, ещё существующих в настоящее время и в то же время создать нормативно-правовую базу для действий клириков в обозначенной области» (с. 165).

Диссертационное исследование иерея А. А. Ковалева демонстрирует актуальность понимания статуса православного духовенства как совокупности прав, обязанностей и ответственности священнослужителей Русской Православной Церкви, что вполне отвечает каноническому определению этого статуса через раскрытие содержания привилегий клириков: «Если для внешнего права статус клириков раскрывается через такие характеристики как богослужебные, дисциплинарные, пастырские и т. д. обязанности клирика, то в области внутреннего права возможно раскрытие того же содержания через характеристики привилегий духовного сословия» (с. 170-171).

Следует высказать и несколько критических замечаний к тексту диссертации.

1. Автор утверждает, что «такие виды привилегий как привилегированная подсудность (*privilegium fori*) или свобода от личных и некоторых имущественных повинностей (*privilegium immunitatis*) невозможны в полной мере в современном секуляризованном обществе». Впрочем, сам автор оговаривается, что «если такие привилегии и встречаются на практике, то являются следствием негласного соглашения сторон общественных отношений (например, как дань многовековой традиции, представителем которой выступает данный священнослужитель)» (с. 171). Следовало бы более подробно указать как на содержание такого «негласного соглашения», так и на его примеры и следствия для восприятия образа священнослужителя в современном обществе.

2. Относительно сформулированной в работе рабочей гипотезы о наличии сегодня в церковном и государственном законодательстве Российской Федерации «квазисословного» понимания статуса православного духовенства следует заметить, что понятие «квазисословность» также определено не

вполне достаточно – перечислены его характеристики и даже необходимость самого явления, но не указывается на отличия от собственно «сословности». Это тем более важно, что сам автор считает, что применение этого понятия является «способом разрешения правовых коллизий, связанных со статусом клириков, но оно же является и причиной самих некоторых таких коллизий» (с. 171).

3. Ставя применение преимуществ статуса клира от места церковных структур в государстве в конкретном историческом периоде, автор выделяет в качестве «постоянно действующих привилегий» лишь привилегию чести и внутрицерковные дисциплинарные нормы поведения клира. Нарушение последних может не быть правонарушением с точки зрения государства, но при этом влекут за собой внутрицерковное судебное разбирательство, «могущее стать причиной потери клириком своего статуса» (с. 172). Здесь было бы уместным привести конкретные примеры коллизий государственных и церковных правонарушений и санкций за них как в истории, так и с точки зрения современного церковного и государственного законодательства.

4. Интересны прогностические выводы диссертанта: «В дальнейшем можно прогнозировать эволюцию привилегий и статуса клириков, исходя из интересов государства и развития канонических норм. Государство будет стремиться поддерживать особый статус православных священнослужителей, исходя из описанной в диссертации ситуации «квазисословности» современного духовенства» (с. 172). В чём именно видятся автором причины расширения полномочий клириков государством на законодательном и правительственном уровнях? Указанные в работе причины и области применения такого действия («в социальной работе, сфере образования, а также выдвижении и озвучивании тех законодательных инициатив, в которых интересы государства и Церкви совпадают») явно недостаточны.

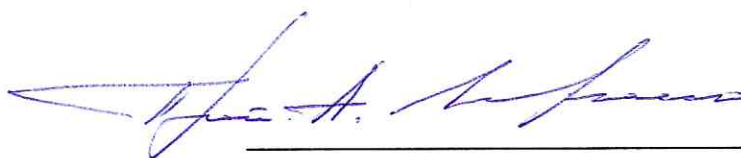
5. В работе оговаривается использование исторического и правового материала, связанного со статусом духовенства на территории России. Расширение объекта изучения до других стран канонической территории Русской Церкви потребовало бы, конечно, увеличения как объема работы, так и изучаемого материала. Однако сам автор отмечает, что «законное нахождение канонических подразделений Русской Православной Церкви за пределами Российской Федерации, появляющиеся новые церковные структуры (в частности – три новых экзархата на 2023 год), вступающие во взаимодействие с нероссийскими правовыми системами – демонстрирует необходимость согласовать государственное и церковное законодательства в области приходской жизни и лиц, которые отвечают за её правильное течение» (с. 173).

Здесь диссертант мог бы наметить основные аспекты и возможные формы такого согласования.

Эти замечания, требующие дополнительного ответа со стороны диссертанта, не портят общего благоприятного впечатления от текста работы.

Вывод: Диссертационное исследование иерея Артемия Александровича Ковалева на тему: «Статус православного духовенства согласно законодательству синодальной и новейшей эпох Русской Православной Церкви» является самостоятельным научным трудом, полностью соответствующим всем требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата богословия, а его автор – иерей Артемий Александрович Ковалев заслуживает присуждения ему искомой учёной степени.

06.09.2023

доктор исторических наук, доктор церковной истории,
профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия
протоиерей Алексей Николаевич Марченко

Собственноручную подпись профессора протоиерея Алексея Николаевича Марченко удостоверяю

специалист по документационному обеспечению Кривинская

Алексей 06.09.2023

